

William F. Ladd

1901.

Кропоткин, Р.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА. — ВЫПУСКЪ I

Н. А. КРОПОТКИНЪ

Записки Революционера

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

ГЕОРГА БРАНДЕСА

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ АВТОРА

(Съ портфоліи автора)

ЛОНДОНЪ

**Издание Фонда Вольной Русской Прессы
15, Augustus Rd., Brackenbury Rd., Hammersmith, London, W.
1902**

ALL RIGHTS RESERVED.

Labadie
Collection

HX

915

K93m

R5

1902

Лаваду - 1961
Рекомендовано
11/10/1960
Грибов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	IX
Предисловие Георга Брандеса.	xiii

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дѣтство

ГЛАВА I.—Старая Конюшенная	1
ГЛАВА II.—Смерть матери	5
ГЛАВА III.—Родь Кропоткиных.—Огець.—Мать	6
ГЛАВА IV.—Мадамъ Бурманъ.—Ульяна.— <i>M. Poulin</i> .—Изученіе французского языка и римской исторіи.—Воскресные развлеченья.—Страсть къ театру	12
ГЛАВА V.—Балъ въ честь Николая I.—Назначеніе въ пажи	20
ГЛАВА VI.—Нравы старого барства.—Крѣпостные слуги.—Типы Старой Конюшенной	24
ГЛАВА VII.—Наказы бурмистрамъ.—Доставка живности.—Отъездъ въ Никольское.—Долгіе сборы.— <i>M. Poulin</i> объясняетъ подвиги великой арміи.—Военные упражненія.—Пробужденіе демократического духа	32
ГЛАВА VIII.—Крѣпостное право.—Макарь.—Браки по приказу.—Андрей портной.—Сдача въ солдаты.—Горничная Поля.—Саша-докторъ.—Герасимъ Кругловъ.—Какъ Маша получила вольную	44
ГЛАВА IX.—Крымская война.—Смерть Николая I	57
ГЛАВА X.—Благотворное влияние студентовъ-учителей.—Н. П. Смирновъ.—Проявление литературныхъ наклонностей.—Первые опыты.—“Временникъ”	60

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Пажеский корпусъ

Глава I.—Поступление въ корпусъ.—Экзамены.—Полковникъ Жирардотъ.—Порядки и нравы корпуса	65
Глава II.—Отражение пробуждения Россіи въ пажескомъ корпусѣ.—Преподаватели: капитанъ Сухонинъ, профессоръ Классовский, Бекеръ, Эбертъ, Ганцъ.—“Бенефисъ”	77
Глава III.—Переписка съ Саней.—Его увлечение философией и политической экономіей.—Великое разочарование.—Свиданіе украдкой съ братомъ	87
Глава IV.—Ярмарка въ Никольскомъ.—Первая статистическая работа.—Поѣзда “съ Коаломъ.”—Въ бывой харчевані	95
Глава V.—Бурное время въ корпусѣ.—Похороны императрицы Александры Федоровны	101
Глава VI.—Занятія въ пажескомъ корпусѣ.—Изученіе физики, химіи и математики.—Часы досуга.—Итальянская опера въ Петербургѣ	105
Глава VII.—Лагерь въ Петергофѣ.—Практическія занятія въ полѣ.—Совѣтъ воспитателямъ	113
Глава VIII.—Распространеніе революціонныхъ идей.—Отмена крѣпостного права.—Важныя послѣдствія освобожденія крестьянъ	118
Глава IX.—Жизнь при дворѣ.—Система шпионства во дворцѣ.—Александръ II.—Императрица Марія Александровна.—Александръ Александрович	131

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Сибирь

Глава I.—Выборъ полка.—Пожаръ въ Гостиинномъ дворѣ.—Начало реакціи.—Производство въ офицеры.—Отѣздъ въ Сибирь	145
Глава II.—Иркутскъ.—Генералъ Кукаль.—Реформаціонная дѣятельность.—Волна реакціи	158
Глава III.—Польское восстание.—Гибельные послѣдствія для поляковъ и для русскихъ.—Реакція въ Сибири.—Конецъ реформамъ	163
Глава IV.—Присоединеніе Амурскаго края.—Поѣзда по Амуру.—Первые попытки въ роли мореплавателя.—Тайфунъ.—Командировка въ Петербургъ	173
Глава V.—Возвращеніе въ Иркутскъ.—Путешествіе по Маньчжурии.—Перевалъ черезъ Хинганъ.—Китайскія власти	187
Глава VI.—Вверхъ по Сунгари.—Гиринъ.—Пріятели китайцы	196

Глава VII.—Изслѣдованіе Западныхъ Саяновъ.—Изслѣдованіе новаго пути.—Уроки, вынесенные изъ Сибири	200
Глава VIII.—Возстаніе на Кругобайкальской дорогѣ.—Планы ссыльныхъ.—Усмиреніе.—Выходъ въ отставку	205

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Петербургъ. Первая поѣзда за-границу

Глава I.—Поступленіе въ университетъ.—Поправки въ орографіи и картографіи сѣверной Азіи	211
Глава II.—Русскіе путешественники того времени: Сѣверцовъ, Микулю Маклай, Федченко, Пржевальскій.—Проектъ поляр- ной экспедиціи.—Геологическіе изслѣдованія въ Финляндіи .	215
Глава III.—Цѣль жизни.—Отказъ отъ предложения занять мѣсто секретаря Географического Общества	223
Глава IV.—Положеніе дѣлъ въ Петербургѣ.—Двойственность на- туры Александра II.—Продажность администраціи.—Препят- ствія распространенію народного образования	228
Глава V.—Перемѣны къ худшему въ петербургскомъ обществѣ.— Результаты реacciї.—Каракозовское дѣло.—Пытали ли Ка- ракозова?—Трагическая борьба	235
Глава VI.—Высшее женское образованіе.—Стремленіе женской молодежи на курсы.—Причины успѣха	243
Глава VII.—Смерть отца.—Новая теченія въ Старой Коню- шеннѣй	249
Глава VIII.—Первая поѣзда за-границу.—Пребываніе въ Цюри- хѣ; Интернациональ.—Социалистическая литература.—Вожди и политики	252
Глава IX.—У юрскихъ часовщиковъ.—Начала анархизма.—Мои невѣшательские друзья.—Коммунары-эмигранты	265
Глава X.—Влияніе Бакунина.—Социалистическая программа .	272
Глава XI.—Краковъ.—Переговоры съ контрабандистами.—Пере- возка книгъ черезъ границу	276
Глава XII.—Нигилизмъ.—Его презрѣніе къ условному, его прав- дивость.—Стремленіе въ народъ	179
Глава XIII.—Кружокъ Чайковцевъ: Дмитрій, Софья Перовская, Н. В. Чайковский	286
Глава XIV.—Политическая и социалистическая теченія.—Александръ II и революціонеры	290
Глава XV.—Видные дѣятели кружка Чайковского.—Дружба съ Степнякомъ.—Его хожденіе въ народъ.—Успешная пропаганда среди рабочихъ.—Мужество ихъ	298

ГЛАВА XVI.—Аресты. — К. въ положеніи нелегальнаго. — Мой арестъ. — Допросъ. — Прокуроръ-игунъ. — Заключеніе въ Петропавловской крѣпости	310
---	-----

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Крѣпость. Побѣгъ.

ГЛАВА I.—Петропавловская крѣпость. — Мой казематъ. — Страданія отъ вынужденной бездѣятельности. — Разрѣшеніе продолжать научные занятія	324
ГЛАВА II.—Научные работы. — Изученіе истории Россіи	330
ГЛАВА III.—Прогулки во дворѣ. — Арестъ брата. — Месть третьаго отдѣленія	332
ГЛАВА IV.—Перестукиваніе заключенныхъ. — Неожиданный визитъ Николая Николаевича	338
ГЛАВА V.—Результаты заключенія. — Переводъ въ военный госпиталь. — Побѣгъ. — Укрываніе отъ жандармовъ. — На англійскомъ пароходѣ.	342

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Западная Европа.

ГЛАВА I.—Въ Эдинбургѣ и въ Лондонѣ. — Сотрудничество въ <i>Nature</i> и въ <i>Times</i> . — Отѣзданъ въ Швейцарію	357
ГЛАВА II.—Интернациональ и вѣмѣцкая соціаль-демократія. — Прогрессъ Интернаціонала во Франціи, въ Испаніи и въ Италии	362
ГЛАВА III.—Юрская Федерациія и видные ея дѣятели: Швингель, Шпихлеръ, Элизъ Реклю, Лефрансъ и другіе	368
ГЛАВА IV.—Пребываніе въ Шо-де-Фонѣ. — Воспрещеніе краснаго знамени въ Швейцаріи. — Новый общественный строй	374
ГЛАВА V.—Борьба между анархизмомъ и соціаль-демократіей. — Изгнаніе изъ Бельгіи. — Пребываніе въ Парижѣ. — Возрожденіе соціализма во Франціи	382
ГЛАВА VI.—Знакомство съ Тургеневымъ. — Его влияніе на русскую молодежь. — Тургеневъ и ингилізмъ. — Базаровъ	386
ГЛАВА VII.—Увеличеніе недовольства въ Россіи послѣ русско-турецкой войны. — Процессъ ста-девяносто-трехъ. — Покушеніе на Трепова. — Четыре покушенія на коронованныхъ лицъ. — Преслѣдованія противъ Юрской Федерации. — Мы основываемъ <i>Le Rевolte</i> . — Чѣмъ долженъ быть соціалистический журналъ. — Денежныя и техническія затрудненія	391

Глава VIII.—Революционное движение въ Россіи принимаетъ богъе серьезный характеръ.—Покушенія на Александра II, устроенные Исполнительнымъ Комитетомъ.—Смерть Александра II	403
Глава IX.—Возникновеніе лиги для борьбы съ революционерами и для защиты императора.—Предполагавшіяся убийства.— Интигіа изъ Швейцаріи	411
Глава X.—Годъ въ Лондонѣ.—Застой въ Англіи	417
Глава XI.—Отъездъ въ Тоніонъ.—Шпіоны.—Договоръ Игнатьева съ Исполнительнымъ комитетомъ	419
Глава XII.—Франція въ 1881—1882 годы.—Страданія рабочихъ въ Ліонѣ.—Взрывъ въ кафе.—Арестъ и осужденіе	422
Глава XIII.—Пагубное влияние тюремъ съ общественной точки зрѣнія.—Въ центральной тюрьмѣ въ Клерво.—Занятія заклю- ченныхъ.—Печальное положеніе старыхъ арестантовъ.—Дѣя- тельное сношеніе заключенныхъ между собою.—Деморали- зующее влияние тюремы	431
Глава XIV.—Моя столкновенія съ тайной полиціей.—Забавное допросеніе тайного агента.—Разоблаченные шпіоны.—Минимый баронъ.—Послѣдствія шпіонства	446
Глава XV.—“Грабежъ” Луизы Мишель.—Эли Реклю.—Переселен- іе въ Харро.—Научные труды моего брата Александра.— Смерть его	459
Глава XVI.—Социалистическое движение въ Англіи въ 1886 году	467
Глава XVII.—Участіе въ движениі.—Формула “Борьба за суще- ствование,” дополненная естественнымъ закономъ взаимопо- мощи.—Великое распространеніе социалистическихъ идей	471

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Нужно читать:</i>
10	14—15 св.	въ Восточную Сибирь, а потомъ въ Западную.	въ Западную Сибирь, а потомъ въ Восточную.
55	12 снизу	а потомъ	или же
81	6 св.	сопоставлять	вставлять
266	16 св.	коммунистовъ	Коммуны

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Многое изъ того, что разсказано въ этой книгѣ — не ново для русского читателя; а многое изъ того, что особенно могло бы заинтересовать русского — разсказано, можетъ быть, слишкомъ кратко. Но послѣдніе годы вымирания крѣпостного права, — никогда не казавшагося такъ сильнымъ, какъ именно въ эти годы, — эпоха возрожденія Россіи въ шестидесятыхъ годахъ и, наконецъ, послѣдовавшіе затѣмъ “семидесятые годы,” — годы пробужденія общественной совѣсти, среди молодежи, по отношенію къ забитому и обманутому русскому народу, — эти три десятилѣтія такъ знаменательны въ русской жизни и такъ сильно наложили свой отпечатокъ на дальнѣйшую исторію нашей родины, что иногда и мелкая подробность личной жизни или общественного настроенія имѣть свое значеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она лучше освѣщаетъ эпоху, чѣмъ цѣлые страницы разсужденій.

Притомъ-же, Россія живеть быстро за послѣднее полѣ-столѣтія. Крѣпостное право и крѣпостные нравы, — съ тѣхъ поръ, какъ пронеслись надъ ними шестидесятые годы и прошла полоса очистительная, беспощадная критика нигилизма, — какъ будто отошли куда-то очень далеко, въ блѣдную туманную перспективу временъ. Даже великое движение въ народъ — забыто, и представляется современной молодежи какимъ-то сказочнымъ, героическимъ периодомъ, который можно толковать такъ же своевольно, какъ и дѣла минувшихъ лѣтъ: относясь

къ нему, то съ чуть не религиознымъ уваженiemъ, то съ высокомърнымъ презрѣniемъ "охранителей порядка."

А между тѣмъ, какъ ни далеко отошло отъ насъ, въ исторической перспективѣ, крѣпостное право и его обычай, какъ ни кажутся намъ забыты крѣпостническо-государственные идеалы, вызвавшie кровавое усмиреніе возставшей Польши, — наслѣдие и тѣхъ и другихъ еще живо среди насъ. Оно не умерло, ни въ актахъ правительства, ни даже въ складѣ мысли передовыхъ людей, до сихъ поръ несущей на себѣ слѣды тисковъ крѣпостного государства. Задачи, поставленные Россіи освобожденiemъ крестьянъ, но брошенные неразрѣщенными надвинувшеюся реакцией — стоять и понынѣ, непочатая передъ русской жизнью; а идеалы Николаевщины по сю пору еще стремятся возвращаться сызнова въ Россіи. Громадный шагъ, сдѣланный въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, уничтоженiemъ личного рабства крестьянъ и физического истязанія "непривилегированныхъ" на любомъ мѣстѣ, — этотъ шагъ, все значение которого могутъ вполнѣ оцѣнить только люди нашего поколѣнія, забываетя понемногу. Крѣпостной строй, разбитый въ 1861-мъ году, вернулся снова въ русскую жизнь, подъ маскою новыхъ мундировъ, но съ тѣми же приемами, цѣлями и задачами порабощенія массы въ пользу привилегированныхъ и правящихъ. Идеаль жандармскаго, сосредоточеннаго, сильного государства, который въ 1863-мъ году сплотилъ вокругъ престола, противъ Польши, даже недовольные элементы русского общества — идеаль централистовъ, однимъ словомъ, опять ожила среди насъ; опять онъ увлекаетъ тѣхъ, кто себя считаетъ призваннымъ руководить судьбами Россіи; опять стоитъ онъ на пути развитія мѣстной жизни и мѣстной самостоятельности. И наконецъ, рабство мысли и работѣ — въ наукѣ передъ авторитетомъ, а въ жизни передъ мундиromъ, — которое такъ возмущало лучшихъ людей въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и вызвало рѣзкій протестъ Базарова, — вновь оживаетъ среди насъ.

И теперь, какъ и тогда, — не смотря на несомнѣнное пробужденіе самосознанія среди крестьянъ и городскихъ рабочихъ, — и даже, именно вслѣдствіе того, что вѣками угнетенный крестьянинъ поднимаетъ голову и самъ начинаетъ утверждать свои, доселѣ попранныя права на волю, — снова является тотъ же самый вопросъ передъ всякимъ думающимъ молодымъ человѣкомъ изъ привилегированныхъ классовъ, который мы себѣ ставили тридцать лѣтъ тому назадъ. — “Стану ли я пользоваться моимъ привилегированнымъ положеніемъ и, разматривая дѣло освобожденія крестьянъ и рабочихъ, какъ дѣло ихъ класса, а не моего, — отнесусь ли я равнодушно къ ихъ усиленіямъ? Или-же, понимая что прогрессъ въ человѣчествѣ нераздѣленъ, что онъ возможенъ только, когда онъ охватываетъ всѣхъ, что нищета и угнетеніе однихъ ведутъ за собою нищету духа и рабство всѣхъ, — сочту ли я себя простою частицей въ этомъ большомъ цѣломъ и не понесу ли я въ среду народа тѣ знанія, тотъ свѣтъ, ту вѣру въ свободу и освобожденіе, которые позволили мнѣ стать свободнымъ, страхнуть съ себя ярмо предразсудковъ и отказаться отъ наслѣдій рабскаго прошлаго?”

Если эта книга поможетъ кому нибудь разрѣшить этотъ вопросъ, она достигнетъ своей цѣли.

Еще два слова. Почему такъ случилось что Записки русского, преимущественно объ русской жизни, пришлось переводить другому русскому съ англійскаго языка, — требуетъ нѣсколькихъ словъ объясненія.

Началь я писать эти Записки — конечно, по-русски. Первая часть — Дѣтство — была уже написана, когда я попалъ, осенью 1897-го года, въ Америку. Въ Нью-Йоркѣ я встрѣтился съ очень симпатичнымъ человѣкомъ, Вальтеромъ Педжемъ; который былъ тогда издателемъ ежемѣсячнаго журнала, “Atlantic Monthly.” Онъ уговорилъ меня засѣсть сейчасъ же за мои Мемуары, кончить ихъ и начать печатать ихъ въ его журналѣ. Я такъ

и сдѣлалъ. Я написалъ, опять-таки по-русски, но гораздо подробнѣе чѣмъ здѣсь, мою юность. Затѣмъ, для "Atlantic Monthly" я написалъ все это вновь, въ сокращенной формѣ, по-англійски; а потомъ, когда началось печатаніе, я уже успѣвалъ писать по-русски только часть того, что должно было войти въ каждую книжку, и переходилъ къ англійскому тексту. Когда зашла рѣчь о напечатаніи, группою русскихъ товарищѣй, русскаго изданія "Записокъ Революціонера," то возникъ вопросъ — что печатать: русскій-ли текстъ, гораздо болѣе подробный, особенно по russкимъ дѣламъ, чѣмъ англійскій, или переводъ съ англійскаго? Первое представляло, однако, значительныя неудобства, такъ какъ, за отсутствіемъ полнаго русскаго текста пришлось бы заполнять значительные промежутки переводами съ англійскаго, — чтѣ, конечно, нарушило бы цѣлостность книги. А такъ какъ за русскій переводъ предложило взяться одно вполнѣ-компетентное лицо, то мы остановились на переводаѣ съ англійскаго. Мнѣ остается только душевно поблагодарить переводчика за его прекрасный переводъ, сдѣланній имъ съ такою любовью, что онъ вполнѣ замѣняетъ оригиналъ.

П. Кропоткинъ.

Іюль 1902.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автобіографії великихъ людей когда-то можно было отнести къ одному изъ слѣдующихъ трехъ типовъ: "Вотъ какъ я уклонился отъ пути праведнаго, и вотъ, какъ я снова возвратился къ нему" (Святой Августинъ); или "Посмотрите, какъ я былъ порочень; но кто же дерзнетъ считать себя лучшимъ?" (Руссо); или "Вотъ какъ развивался геній,—органически, при благопріятныхъ усло-віяхъ" (Гётэ). Во всѣхъ этихъ видахъ самоизображенія авторъ, главнымъ образомъ, занять самимъ собою.

Въ девятнадцатомъ вѣкѣ автобіографії замѣчатель-ныхъ людей очень часто составлены по одному изъ слѣ-дующихъ образцовъ: "Вотъ какъ талантлива я была и привлекательна; вотъ какъ мною восхищались и какъ меня цѣнили" (*Юанна Луиза Гейберт*, "Жизнь, пережитая въ воспоминаніяхъ"), или — "Я была та-лантливъ и достоинъ любви; но между тѣмъ меня не оцѣнили; вотъ тѣ тяжелыя испытанія, которыя я пере-несъ, прежде, чѣмъ добился вѣнца славы" (*Гансъ Хри-стіанъ Андерсенъ*, "Исторія моей жизни"). Въ этихъ двухъ типахъ жизнеописаній авторъ, стало быть, занять главнымъ образомъ тѣмъ, что современники думали и говорили о немъ.

Авторъ автобіографії, лежащей теперь предъ нами, не занять мыслью о своихъ талантахъ и, поэтому, не говорить намъ о борьбѣ, которую ему пришлось бы выдержать, прежде, чѣмъ оцѣнили его заслуги. Еще меньше интересуется онъ мнѣніями о немъ его совре-

менниковъ.⁷⁵ Какъ другіе думали о немъ, — онъ не упоминаетъ даже ни единымъ словомъ.

Въ этой книгѣ авторъ не любуется собственнымъ изображеніемъ. Онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые охотно говорятъ о себѣ; когда онъ дѣлаетъ это, то неохотно и съ нѣкоторой робостью. Читатель не найдеть здѣсь ни интимныхъ признаній, ни сантиментальности, ни грубой откровенности. Кропоткинъ не говорить ни о своихъ недостаткахъ, ни о своихъ добродѣтеляхъ; онъ не вступаетъ съ читателемъ ни въ какую вульгарную интимность. Онъ совсѣмъ не говоритъ, какъ влюблялся, и такъ мало сообщаетъ о своихъ знакомствахъ съ прекраснымъ поломъ, что умалчиваетъ даже о своей женитьбѣ, и только мимоходомъ мы узнаемъ, что онъ женатъ. Онъ — отецъ, и отецъ очень нѣжный, но считается умѣстнымъ упомянуть объ этомъ только разъ, когда быстро резюмируетъ шестнадцать послѣднихъ лѣтъ своей жизни.

Его больше интересуетъ психологія его современниковъ, чѣмъ его собственная. И въ его книгѣ мы находимъ психологію Россіи: Россіи офиціальной и ея народныхъ массъ; Россіи, борющейся за прогрессъ и Россіи реакціонной. Авторъ охотнѣе разсказываетъ о своихъ современникахъ, чѣмъ о самомъ себѣ. И поэтому, разсказать о его жизни заключаетъ исторію Россіи его эпохи, а также и исторію рабочаго движенія въ Европѣ за послѣднее полвѣка. Когда онъ погружается въ свой внутренній міръ, мы видимъ, какъ весь вицѣній міръ отражается въ немъ.

Всегда въ этой книгѣ есть нѣчто подобное тому, къ чему Гёте стремился въ “Dichtung und Wahrheit.” Въ ней видно, какъ сформировался замѣчательный умъ. Можно сравнить ее также съ “Исповѣдью” Святаго Августина, потому что книга является исторіей душевнаго кризиса, который соответствуетъ тому, что нѣкогда называлось “обращеніемъ.” Дѣйствительно, этотъ кризисъ является поворотнымъ пунктомъ и сущностью всей книги.